

Пока Акира мыл ему голову шампунем и кондиционером, счищая прилипшую к телу грязь, Ицуки благоговейно позволял себя обрабатывать. Плохого запаха от него изначально не было, так что, видимо, он мылся, но Акира понятия не имел, как тот обычно живёт.

— Ты откуда пришёл...?

Спросив это, Акира сушил ему волосы феном и вдруг увидел, как обе руки Ицуки задвигались перед грудью. Одна рука — словно берег, а другая колыхалась, напоминая поверхность большой реки.

— А, язык жестов?

Ицуки удивился. Похоже, это было неосознанно.

— Мой голос... плохой. Я больше говорю руками.

— Во рту и в горле у тебя ведь тоже язвы...

— тяжело вздохнув, пробормотал Акира.

Ицуки в зеркале выглядел совершенно как человек — гладкий, смуглый мальчик с выразительными острыми чёрными глазами в одно веко. Это разительно контрастировало с его собственным отражением — с коричневатыми мягкими волосами и светлыми глазами. Высыхающие волосы в его руках походили на чёрную реку.

— Твой дом... это берег реки? Где-то в районе Аракавы?

— Да. Откуда ты знаешь?

— Просто почувствовал...

— А это?

Правая рука Ицуки плавно поднялась перед грудью и медленно раскрылась под подбородком. Один за другим пальцы медленно разгибались.

— Это твоё имя, да? Я запомнил.

— Хе-хе, да.

Ицуки тихо улыбнулся.

— Моё имя. Ицуки.

Когда он повторил жест, Акира, глядя на него в зеркале, попытался скопировать. Неуклюже сложив правой рукой знак «дерево, дающее ростки», Акира услышал смех Ицуки.

— Акира называет моё имя... я рад.

— Довольно сложно...

— Даже голосом... я рад. Ицуки — нравится.

— Угу...

Бормоча в ответ и повторяя упражнение, Акира почувствовал, как Ицуки ткнул его в плечо.

— Акира, что значит?

— А?

— Имя.

— ...А, ну, «Акира» может быть разным, но моё... э-э, что-то вроде «кристалл» или около того.

— Вот это.

Кулак прижался к груди и резко раскрылся. Пальцы сверкнули, словно мерцая.

— Что?

— Это — про Акиру.

Вздвогнув, Акира перевёл взгляд с зеркала на стоящего рядом Ицуки.

— Светящийся камень. Акира.

— Моё имя?

— Да.

Спокойно сказал Ицуки.

— Называть имя Акиры... приятно.

Некоторое время повторяя своё имя перед зеркалом, Акира вдруг произнёс:

— Скажи мне и имя того ребёнка... Вы ведь были дружны?

Выражение исчезло с лица Ицуки, он опустил голову.

Спустя мгновение он пробормотал:

— Акута...

— Это ведь не настоящее имя, правда?

Он резко развёл руки в стороны и быстро взмахнул ими, словно быстрая птица, взлетающая в небо.

— Птица? А, ласточка?

Когда Акира сказал это, из уголков его узких глаз скатились слёзы.

— Друг?

— Да...

Акира обернулся на тело, лежащее на банном полотенце. Теперь, когда он понял, что это был человек, тело выглядело ещё более жалким.

Смочив полотенце, Акира опустился на колени рядом, вытер лицо, искажённое болезнью, и стёр прилипшую грязь. На лице, изуродованном опухольями, маленькие, красивой формы губы были слегка приоткрыты, словно хотели что-то сказать.

— Что случилось...?

Слёзы текли по щекам Ицуки, и он сказал:

— Акута... не плохой... но его обвинили в краже. Били длинной палкой... Я хотел помочь...

— Вы сбежали?

— Да...

— У тебя есть дом?

— Есть... Аракава. Но если я вернусь... родителям будет трудно, — опустив голову, пробормотал Ицуки.

— Я... должен быть на фабрике. Но я отпустил Акуту. Меня наругают.

— Изобьют? ...Как Акуту?

Крепко сжатые кулаки Ицуки мелко задрожали.

— Я... не хочу возвращаться. Акуты там нет... не хочу.

— Я тоже не могу отправить тебя туда, где тебя могут убить.

— Что же мне делать...?

Акира обнял Ицуки, который, опустив голову, плакал навзрыд, как маленького ребёнка, и погладил его по голове.

— У меня тоже нет хорошей идеи... но я попробую посоветоваться с мамой. Среди моих знакомых нет взрослого, который бы лучше понимал... И, наверное, ребёнку тут не справиться.

— Взрослый...

— Да. Не хочешь?

— Не знаю...

Ицуки, у которого только что расчесали волосы, принялся тереться головой о Акиру.

— Я хочу быть с Акирой...

— Да что ты, ребёнок, что ли? Сколько тебе лет?

— Десять.

— Мы же ровесники. А я думал, ты младше.

— Быть с Акирой одного возраста... приятно.

— Раз мы одного возраста, не ной так...

С этими словами Акира, вздохнув, всё равно погладил его по голове. Ицуки, пользуясь моментом, навалился на него всей тяжестью головы.

— Я приготовлю поесть. Подожди немного. Есть что-то, что ты не можешь есть? Будет карри.

— Не знаю...

— Ну, ты, наверное, никогда и не ел.

Не зная, где лежит новое бельё, Акира, вздохнув, отдал ему своё. Когда он дал Ицуки надеть свои запасные спортивные штаны, они оказались, как ни обидно, немного малы.

Ицуки увязался за ним на кухню, так что Акира решил заставить его помогать. Когда он показал, как отмерять и промывать рис, Ицуки справился довольно ловко, и Акира остался доволен.

— Ты обычно что ешь?

— На фабрике дают еду. Белую. И ещё натто.

— Ну, Ибараки всё-таки. Я тоже ем. Ещё что-то?

— Только это.

— Эй? Этого явно мало.

Ворча себе под нос, Акира чистил картофелину овощечисткой, и тут рука соскользнула.

— Ай...

Совершенно естественно для себя Ицуки нагнулся и быстро лизнул ранку.

Из-за того, что крови было достаточно, рана мгновенно зажила, но Акира возмутился:

— Не облизывай меня каждый раз.

— Но это же жалко.

Ицуки, пользуясь моментом, лизнул его и в щёку.

— Вот же собака...

— Я не собака.

— Тогда не делай так, лучше почисти морковь!

Сунув овощечистку в руку Ицуки, Акира начал жарить свинину с луком.

Если задуматься, ситуация была странной...

Рядом с ним грязная собака, которую он никогда раньше не видел так близко, в облике человеческого ребёнка неуклюже чистила морковь. На банном полотенце, расстеленном на полу в гостиной, лежало тело детёныша грязной собаки, который, как оказалось, был человеком...

Возможно, он впутался в самую хлопотную историю в своей жизни. Может быть, ему следовало бы растеряться, испугаться, почувствовать отвращение...

Но, странно... он не чувствовал неприязни.

(Может, он такой же, как я...?)

Мальчик, который плакал навзрыд, потеряв друга, сейчас, казалось, искренне радовался тому, что он рядом с Акирой.

(Как же мне объяснить это маме...)

Перемешивая в кастрюле неуклюже нарезанные Ицуки картофель и морковь, Акира ломал голову.

<http://bllate.org/book/18129/1740484>